

По мнению Чжань Шэньчжи, доза препарата, введённого Цяо Шубаю, была небольшой. После того как он выпил много ледяной воды, симптомы интоксикации почти исчезли. Они ещё немного поговорили, потом Цяо Шубай сказал, что хочет спать, и они легли на огромную кровать в люксе, не раздеваясь.

Рано утром, около пяти, Цяо Шубай разбудил его. Он произнёс:

- Чжань-гэ, здесь подозрительно чисто, - его волосы были растрёпаны, несколько прядей прилипли к лицу, подбородок заострился, и он был похож на настороженного кролика.

- А как должно быть? - спросил Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай достал из вчерашней розовой сумочки гель, выдавил его на простыню, размазал, побрызгал водой и, словно художник, устроил на кровати полный беспорядок.

Он вспотел, создавая эту сцену, но, когда закончил, остался доволен. Затем пошёл в душ, а после сел на диван и молча уткнулся в телефон: переписывался с кем-то.

Чжань Шэньчжи задавался вопросом, откуда Цяо Шубай всего этого набрался, а также хотел узнать, с кем он общается, но, видя, что Цяо Шубай, похоже, не хочет разговаривать, он решил не спрашивать.

В десять утра Чжань Шэньчжи отвёз Цяо Шубая обратно в клуб. По дороге тот поначалу был молчалив, совсем не похож на своё обычное льстивое «я». Чжань Шэньчжи это показалось странным, и он заговорил:

- Тебе всё ещё плохо?

- Нет, - Цяо Шубай слегка повернул голову и взглянул на него. - Я просто думаю, что меня ждёт в клубе.

- Что там может произойти? - спросил Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай пристально посмотрел на него, прежде чем ответить:

- Ничего, Чжань-гэ.

Чжань Шэньчжи не мог понять, что у Цяо Шубая на уме. В этот момент пришло письмо от Пан Чжэнци. Тот вспоминал, как они с Шу Чэном проводили расследование после заявления о пропаже. Поскольку с тех пор прошло уже много времени, он кое-что подзабыл, но всё же написал краткое изложение хода событий и отправил Чжань Шэньчжи на ознакомление, заодно спросив:

[Есть новости о Шу Чэне?]

Чжань Шэньчжи ответил:

[Пока нет.] И открыл присланный документ.

После получения заявления они начали проверять связи между танцовщицами и обнаружили приложение «SUGAR ZONE».

Шу Чэн предположил, что преступник находится внутри клуба, и начал проверять банковские счета сотрудников, выявляя совпадения. Но жители района Мо, особенно работники клуба, не любили пользоваться банковскими картами, а приложение поддерживало криптовалюту и зашифрованные каналы оплаты, что затрудняло расследование. Однако некая Ми-ми, похоже, не разбиралась в других способах оплаты и привыкла пользоваться картой, поэтому Шу Чэн проследил её платежи.

Они выяснили, что Ми-ми редко покидала окрестности клуба. Иногда она ходила по магазинам в торговом районе Мо или навещала отца в тюрьме на окраине. Но с декабря её маршруты стали странными: она уезжала из района один-два раза в неделю, появляясь на острове Маши, в Синьцзяо или в Нижнем округе.

Шу Чэн хотел проверить все места по траектории её передвижений, но Пан Чжэнци считал это хлопотным, поэтому в основном действовал в одиночку, посетив лишь несколько точек в районе Мо и на острове Маши.

В конце января случилось нечто, что их насторожило. В одной из лавок на Девятой улице они увидели объявление о розыске пропавшей девушки. Она исчезла полгода назад. Шу Чэн сфотографировал объявление и начал расследование. Выяснилось, что она, вероятно, тоже пользовалась тем приложением. В интернете он нашёл ещё несколько случаев пропажи девушек, не связанных с клубом.

Однако когда он доложил об этом начальству, ему приказали прекратить расследование и упрекнули в том, что он привлекает посторонних.

Столкнувшись с препятствиями в полиции и учитывая скорый выход Пан Чжэнци на пенсию, Шу Чэн был вынужден оставить дело и попросил Пана подписать заключительный отчёт.

Когда Чжань Шэньчжи открыл документ, Цяо Шубай спокойно сидел на своём месте.

Поскольку они проезжали через оживлённый район, беспилотное такси двигалось медленно. Цяо Шубай, вероятно, думал, что Чжань Шэньчжи этого не заметит, поэтому он постепенно придвинулся ближе, и с молчаливого одобрения Чжань Шэньчжи они вместе прочитали документ.

- Чжань-гэ, кто этот начальник? Может, он как-то замешан? - неуверенно спросил он, указывая пальцем на экран.

Его рука опиралась рядом с ногой Чжань Шэньчжи, он почти прижимался к нему, и от него пахло шампунем из отеля «Момус».

Чжань Шэньчжи ответил:

- Я разберусь с этим позже.

В этот момент зазвонил телефон Цяо Шубая.

Он взглянул на экран - незнакомый номер. Чжань Шэньчжи, вспомнив Фреда, который унизил Цяо Шубая в отеле «Луи», нахмурился:

- Включи громкую связь.

Цяо Шубай послушался. С другого конца раздался мужской голос:

- Это набор танцовщиц в «Момус стар»?

- А? - растерялся Цяо Шубай. - Да, но набор приостановлен, конкретные вопросы...

- Вы проводите собеседования? - собеседник, казалось, не слушал.

- Да...

- Вы видели женщину по имени Мэйми? Она танцует у вас?

Рука Цяо Шубая, державшая телефон, слегка дрогнула. Он взглянул на Чжань Шэньчжи, ища поддержки:

- Видел. - замолчав на мгновение, он продолжил:

- Она прошла третий тур, но не явилась на собеседование. Кем вы ей приходитеесь?

- Я её брат, - сказал мужчина. - Её нет уже больше месяца. Она что, устроилась к вам?

- Мы были бы рады видеть её, - дипломатично ответил Цяо Шубай, но мужчина перебил, его

ГОЛОС СТАЛ ВЗВОЛНОВАННЫМ:

- Если она у вас, скажите ей, я больше не буду мешать ей танцевать, но пусть сама даст мне знать, что жива. Ладно?

- ...Она не работает у нас, - с сожалением произнёс Цяо Шубай. - Если она свяжется со мной, я дам вам знать. Идёт?

Собеседник согласился и сказал, что его зовут Андрей. Он, похоже, был убеждён, что Мэйми работает в клубе, и просил Цяо Шубая передать ей, чтобы она связалась с ним.

Цяо Шубай сохранил номер и переслал его Чжань Шэньчжи. Они подъехали к клубу.

Цяо Шубай зашёл через чёрный ход. Бледный, мёртвенный свет падал на него. Его белая рубашка была мятой, фигура худой. Он приложил карту, с усилием потянул тяжёлую чёрную дверь и скользнул внутрь, как струйка дыма.

Чжань Шэньчжи не смог бы точно описать свои чувства. Он даже не стал сразу назначать следующую остановку для беспилотного такси, вместо этого открыл монитор. Однако перед глазами всё ещё стояла картина: пьяный Цяо Шубай вчера, жалобно пьющий воду.

Цяо Шубай медленно вошёл внутрь. Он позвонил Цзинь-цзинь и сказал:

- Я вернулся. На первом этаже.

Он дошёл до лестницы, и появилась Цзинь-цзинь. У неё было странное выражение лица: почти сочувствующее. Она обняла его, и монитор потемнел.

Роботизированный голос такси произнёс:

- Пассажир, укажите следующий пункт назначения или подтвердите оплату и выйдите.

Чжань Шэньчжи поднял голову, быстро набрал адрес общежития и вдруг услышал приглушённый голос Цзинь-цзинь:

- Бай-Бай, тебе больно?

- ...Нет, - ответил он.

- Может, тебе пока не стоит уходить за кулисы, - тихо сказала она. - Лу Чунь сидит там всё утро, говорит гадости. Никто не смеет ему перечить.

Цяо Шубай медленно перевёл дыхание, потом отстранился от неё:

- Ничего. Всё равно придётся идти.

Чжань Шэньчжи почувствовал себя неловко. Он осознал причину, по которой Цяо Шубай был расстроен после вчерашнего. Реальность действительно оказалась сложнее, чем он думал.

Когда Цяо Шубай вошёл в гримёрку, все замолчали и повернулись к нему. Он спокойно, будто ничего не случилось, прошёл на своё место. Лу Чунь подошёл и начал говорить грязные вещи, отпускать грубые шутки. Цяо Шубай не проронил ни слова, и Чжань Шэньчжи не видел его лица.

Вернувшись в общежитие, Чжань Шэньчжи рассеянно перечитал документ Пан Чжэнци. Вдруг позвонил помощник отца и попросил его срочно приехать в Верхний округ на летний банкет Ассоциации журналистов Е Цы.

Чжань Шэньчжи хотел отказаться, но помощник привёл множество аргументов, таких как пиар перед отборочными, что мэр давно его не видел, и всё в таком духе.

В конце концов Чжань Шэньчжи согласился, но отвергнул предложение поехать на муниципальном поезде и предпочёл вернуться в Верхний округ на обычном скоростном трамвае.

Цяо Шубай молча ел с Цзинь-цзинь. На него показывали пальцами в столовой. Когда он спускался по лестнице, несколько официантов нарочно толкнули его плечом. Он стоял неподвижно, глядя на них, не реагируя, пока те не ушли, насмеявшись.

Цяо Шубай был сильнее, чем казался внешне, он был почти невозмутим. Но он редко смотрелся в зеркало, и Чжань Шэньчжи не мог разглядеть его лица. Танцовщицы по-прежнему относились к нему с добротой, но были молчаливее обычного.

В шесть вечера Чжань Шэньчжи наконец увидел мэра, который всегда был занят. Тот, бодрый, обнял его за плечи, расспросил о районе Мо и повёл в бальный зал. В Верхнем округе, в отличие от района Мо, собирались лишь знатные люди, жившие в мыльных пузырях и обсуждавшие прекрасное былое и будущее Е Цы.

Банкет начался, а в клубе наступило время шоу. Цяо Шубай срывал голос, командуя девушками. Чжань Шэньчжи рассеянно слушал тосты и стоял за спиной отца, улыбаясь и чокаясь.

У всех гостей были пропуска на комендантский час, и к девяти никто не разошёлся. Чжань Шэньчжи выскользнул из зала в библиотеку на третьем этаже, закрыл дверь, включил тусклый свет и откинулся на спинку кресла.

Цяо Шубай тоже закончил. Он подождал, пока девушки уйдут, и медленно пошёл к лифту. Нажал «вверх». Вдруг чей-то голос позвал:

- Шубай.

Он резко обернулся. Чжань Шэньчжи выпрямился. Камера показала мужскую грудь: незнакомец стоял слишком близко, лица не было видно.

- Как ты себя чувствуешь после вчерашнего?

Это был Лаосэнь.

Цяо Шубай не ответил, подняв руку, чтобы попытаться немного оттолкнуть его. Лаосэнь отступил и улыбнулся:

- Не пойми неправильно. Просто если тебе понравилось, в следующий раз можешь обратиться ко мне.

Лифт зазвенел. Лаосэнь жестом пригласил его войти. Цяо Шубай отошёл в сторону:

- Я, кажется, что-то забыл за кулисами.

Лаосэнь пожал плечами, коснулся его лица, но Цяо Шубай отшатнулся. Он ничего не сказал. Только после того, как двери лифта закрылись, он направился в другой конец коридора.

В библиотеке было сумрачно, и сам Чжань Шэньчжи был не совсем в ясном уме. Он смотрел, как Цяо Шубай выскользнул из клуба. Прямо как в тот день, когда его ударил Лу Чунь: он прятался от дронов, шёл, шатаясь, как побитая собака, в полуоткрытый частный кинотеатр.

Там заменили люстру. Теперь она светила розоватым. Владелица, сидевшая за стойкой, буркнула «уже закрыто», но, увидев его, удивилась. Она вышла из-за стойки:

- Что случилось?

- Мне нужна комната, - сказал Цяо Шубай.

- Но ты же говорил, что у тебя есть большая комната на пятом этаже, - мягко ответила она.

Чжань Шэньчжи не мог видеть выражения лица Цяо Шубая, только услышал, как он произнёс:

- Больше нет.

- Ой, бедняжка, - вздохнула хозяйка, взяла его за руку и потянула к себе. Он, не выдержав, прижался к ней и уткнулся в плечо. Чжань Шэньчжи слушал, как она гладит его по спине и утешает, уговаривая не расстраиваться.

Автору есть, что сказать:

Бедный маленький Бай...

<http://bllate.org/book/18103/1994431>